

— Ладно, тогда никто есть не будет, — Лу Цзыяо намеренно сделал строгое лицо, выхватил палочки, бросил пельмень с креветками обратно на блюдо, поднял поднос и направился к выходу: — Пойду отнесу госпоже и старшему брату, они северяне, им такое по вкусу.

— Братец Яо! — наложница Чжоу побледнела от испуга.

Лу Цзыяо обернулся и, задрав подбородок, с хитринкой спросил:

— Что такое? Матушка согласилась поесть?

Наложница Чжоу вздрогнула всем телом. Соскользнувшее с губ Лу Цзыяо слово «матушка» словно пронзило её слух, вызвав гул в голове.

Наложницы не имели собственных детей: рождённый ею ребёнок обязан был называть матерью госпожу Чэнь.

— Что ты глупости выкрикиваешь! — у наложницы Чжоу покраснели глаза.

Испуг, трепет и неудержимая радость переплелись в её душе. С дрожащими губами она попыталась уразумить Лу Цзыяо:

— Разве можно бросаться такими словами?! Если госпожа услышит...

— Я ведь назову тебя так только наедине, — Лу Цзыяо поставил тарелку обратно на стол и задорно вскинул брови перед наложницей Чжоу. — При чужих я точно не ошибусь. Ну же, можно, матушка?

Несколько дней подряд маленькие принцы были захвачены лихорадкой цуцзюй.

Чеканка и пасы в учебной палате уже не могли утолить пыл малышей. Едва закончились занятия, пятый принц увёл двоих младших братьев на площадку для цуцзюй.

Настоящая тренировка на поле!

— Братец сегодня научит вас настоящей игре в цуцзюй, — пятый принц держал в руках изящный мяч из овечьей кожи с бамбуковыми ребрами, оплетенными золотыми нитями. Он легким движением подбросил его и подставил указательный палец, закрутив мяч на кончике.

— Вот это да! — шестой принц вскинул кулачки, как всегда первым выражая восхищение пятому.

Седьмой принц стоял рядом с шестым принцем.

При входе на площадку пятый принц, опасаясь, что тот будет отвлекаться, велел евнуху забрать у него игрушечную лягушку. Поэтому сейчас седьмой принц выглядел слегка растерянным. Задрав свое пухлое, словно пирожок, личико, он переводил взгляд то на мяч в руках пятого брата, то на ворота в центре поля; в его глазах читалось лёгкое любопытство, но никак не страстное желание играть.

За эти дни Лу Цзыяо уже успел составить некоторое представление об этом пухлом малыше.

Любые игры, требующие физической активности, седьмого принца не привлекали совершенно!

Впрочем, винить седьмого принца в лени не приходилось: малыши его весовой категории

обычно не питали особой любви к спорту.

— Цуцзюй делится на два основных вида, — объяснял пятый принц, демонстрируя трюки.

Он подбросил мяч, подбил его локтем, а затем вновь подхватил на палец, заставив стремительно вращаться, отчего шестой принц запрыгал от восхищения!

— Первый вид — фристайл, называется «байда», — продолжал пятый принц. — Здесь соперничества меньше, это скорее показательное выступление. Главное — базовое владение мячом. Можно выполнять разные трюки, лишь бы мяч не касался земли. У кого упадет первым, тот и проиграл.

— Второй вид называется «чжуцю», — пятый принц указал рукой на ворота в центре поля. — Простыми словами, нужно забить мяч в сетку ворот. В игре участвуют две команды по двенадцать или шестнадцать человек. Об этом поговорим позже, а пока потренируем базовое владение мячом — то есть «байда».

— Ура-а-а! — пылко закричал шестой принц, вскинув кулачки!

Седьмой принц в это время заворуженно разглядывал птичку, сидевшую на левом верхнем углу ворот.

Пятый принц одарил седьмого принца тяжелым взглядом.

Седьмой принц посмотрел на него в ответ.

Братья мгновение молча смотрели друг на друга.

Седьмой принц уступил в этой дуэли взглядов и в конце концов с трудом поднял свои пухлые ручонки к пятому, вяло поддерживая его:

— Ура-а-а...

Пятый принц удовлетворенно кивнул.

Лу Цзыяо: «...»

Этот пухлый малыш явно не заинтересован, не давайте ему себя обмануть, ваше высочество пятый принц!

Каждому из троих маленьких принцев раздали по мячу.

Пятый принц грациозно подобрал полы халата и заправил их за пояс сбоку, чтобы было удобнее пинать мяч.

Шестой принц повторил за ним: осторожно наклонился, поднял полы одежды и засунул их за кушак.

Седьмой принц поглазел на старших братьев, затем опустил голову и... расстегнул свой пояс.

Лу Цзыяо: «...»

Эй, не надо устраивать тут непристойности! Они заправляют полы, а ты-то зачем пояс развязываешь?!

Поскольку евнухи и служанки стояли за пределами поля и некому было прислужить, Лу Цзыяо пришлось шагнуть вперед, аккуратно завязать седьмому принцу пояс и подоткнуть полы его одежды сбоку.

Помимо Лу Цзыяо, в тренировке участвовали ещё двое компаньонов по учёбе.

Внимательно выслушав объяснения пятого принца, все приступили к первому раунду чеканки мяча.

Первым, разумеется, вызвался самый рьяный — шестой принц. Он подбросил мяч, замахнулся, пинул... и успешно отправил мяч куда-то вдаль.

Всё закончилось после первого же касания!

Пятый принц подошел и похлопал брата по плечу:

— Шестому ещё нужно постараться.

— А можно еще разок? — с надеждой спросил шестой принц.

— Нельзя, — проявил строгую непреклонность пятый принц. — Если в этом раунде не вышло, попробуешь в следующем. У всех только одна попытка.

Шестой принц огорченно кивнул.

Следом черед дошел до седьмого принца.

Пухленький малыш с мячом в руках подошел к указанной точке и замер.

— Седьмой, начинай! — поторопил его пятый принц.

Седьмой принц, прижимая мяч к себе, пробормотал:

— Седьмой начал.

— Хорошо! Начинай! — подбодрил пятый принц.

Седьмой принц:

— Хорошо, начал.

Однако пухляш по-прежнему сжимал мяч и не шевелился.

— Да начинай же, Седьмой!

— Начал же, Седьмой.

Лу Цзыяо больше не мог на это смотреть.

Кажется, на всем поле лишь он один понял задумку этого маленького толстячка.

Седьмой принц имел в виду: он уже начал.

— Ваше высочество, нельзя просто держать мяч, его нужно чеканить, — спокойно разъяснил правила малышу Лу Цзыяо.

Седьмой принц, витая где-то в своем мире, опустил голову, слегка покачал мяч в руках и пробормотал правило, озвученное ранее пятым принцем:

— У кого упадет первым, тот и проиграл.

Пока мяч не коснулся земли, его высочество выигрывает!

А ведь логика железная!

— Я не это имел в виду! — пятый принц был жутко раздосадован тем, что хитрый братец обошел правила с помощью такой уловки. — Правило в том, чтобы непрерывно чеканить! Нельзя стоять с мячом в руках! Руками трогать мяч запрещено!

Седьмой принц сокрушенно вздохнул.

Лу Цзыяо: «...»

Ну ты и разбойник! Даже собственного брата решил провести!

Седьмой принц наконец приступил к чеканке.

Маленькие ручки подбросили мяч, и тот взлетел в воздух...

У Лу Цзыяо сладко сжалось сердце.

Началось!

Врожденный талант Лун Аотяня сейчас потрясет всех присутствующих!

В оригинальном романе седьмой принц в возрасте тринадцати лет впервые участвовал в состязании по цуцзюй и изумил всех поразительной ловкостью и результативностью, при том что слуги утверждали: седьмой принц никогда раньше не тренировался.

Вот что значит настоящий Лун Аотянь!

Мяч плавно опускался с высоты, но был подбит локтем седьмого принца, полетел влево, где тот подтолкнул его левым локтем...

Из-за неверного угла удара мяч вильнул в сторону!

Седьмой принц даже не подумал бежать за мячом, лишь выставил левую ногу и в самый последний момент пнул падающий мяч, отправив его далеко в сторону.

— Три раза набил, весьма неплохо, — с улыбкой поддержал его пятый принц.

Лу Цзыяо: «...»

Вы серьезно?! Всего три раза?!

Разве может маленький Лун Аотянь быть таким нубом?!

Си-фэй точно подменила ребенка!

— Хлоп-хлоп-хлоп-хлоп! — седьмой принц принялся бурно аплодировать самому себе. — Седьмой — первый!

Лу Цзыяо: «...»

Этот дух соперничества вполне соответствовал образу князя Нина из оригинального романа, вот только реальные навыки продемонстрировали ужасающую пропасть.

— Следующий раунд! Следующий раунд! — шестой принц покраснел от смущения. Проиграть седьмому брату, который вообще никогда не тренировался — это же позор на весь мир!

— Следующий раунд еще не начался, — терпеливо проговорил пятый принц. — А-яо, Фан Ци, Сяо Му, давайте вы.

Лу Цзыяо отозвался и вышел вперед.

Он не слишком умел чеканить локтями и плечами, зато отлично набивал мяч ногами.

Все эти трюки с пасами, демонстрируемые пятым принцем, были для него пройденным этапом еще в прошлой жизни.

Большинство юношей в подростковом возрасте пытались привлечь внимание одноклассниц подобными финтами, и Лу Цзыяо не был исключением: в прошлой жизни для него не составляло труда набить раз восемьдесят-сто подряд.

Вот только неизвестно, послушается ли его восьмилетнее тело.

Здесь мяч был чуть меньше футбольного и заметно легче; хотя он тоже надувался воздухом, внутри имелся каркас из бамбуковых ребер и золотых нитей, так что по отскоку и ощущениям он сильно отличался от современного футбольного мяча.

С мыслью «попробую — узнаю» Лу Цзыяо вышел первым. Он подбросил мяч, поднял ногу: раз, два, три...

Сорок шесть, сорок семь, сорок восемь...

Окружающие застыли от изумления!

Среди компаньонов по учебе, оказывается, скрывался настоящий мастер цуцзюй!

Лу Цзыяо вошел во вкус и даже не заметил шока окружающих.

В его душе нарастало возбуждение: он и не думал, что даже в новом теле память об искусстве владения мячом никуда не исчезла.

Хотя первые несколько касаний дались непривычно из-за иных размеров, веса и прыгучести мяча, совсем скоро он полностью освоился.

Сейчас мяч, будто примагниченный, снова и снова опускался на его подъем стопы, ни на миг не падая на землю.